

Только когда аплодисменты наконец стихли, Лэй Энь заговорил снова, обрушив на всех сенсацию:

— То, что произошло ранее с Небесным Мечом уже было обнародовано Военным министерством, и я сожалею и возмущен тем, что в элитном флоте Федерации есть люди, которые так слабы умом, так легко околдованы выгодой и позволили использовать себя повстанцам.

Его голос был по-прежнему неторопливым, но постепенно приобрел горьковато-строгий тон, перестал быть мягким, как весенний ветерок, так что не только студенты и военные в аудитории, но пользователи, наблюдавшие за трансляцией в звездной сети, сидели прямо, зараженные его серьезностью.

— Я казнил его, и хотя Бенсон Кин был лишь одержим минутной финансовой выгодой, которая привела к тому, что его использовал враг, я не могу простить результат. Любая угроза планетам Федерации — враг Небесного Меча! И если эта угроза исходит изнутри, это недопустимо! В войсках должна быть железная дисциплина, если солдаты не могут этого сделать, тогда они должны компенсировать это своей кровью.

Снова с зала раздались аплодисменты, но на этот раз они были торжественными и праздничными, даже ритм был той длины, которая предписана для войск, и они снова быстро и аккуратно стихли.

Лэй Энь выразил свое одобрение их дисциплине, а затем медленно изложил настоящую цель:

— Как вы видите, время для ротации моего Легиона еще не пришло, но один из восемнадцати главных звездолетов Небесного Меча остался без капитана из-за смерти Кина.

В зале становилось все тише и тише, но сердцебиение каждого вдруг участилось до непрерывного барабанного боя.

— Я думаю, что это хорошая возможность. За пределами Федерации небезопасно, повстанцы уже в движении, и, возможно, в тени есть более грозные враги. Но на данный момент нам повезло, у нас есть немного времени, чтобы дать новым звездам потренироваться. Поэтому в то время, пока я остаюсь в столице, будет проведен публичный экзамен, который может пройти каждый, независимо от возраста, звания или военного опыта, и победитель...

Он остановился и увидел потрясенные и возбужденные лица.

— Человек, который выиграет, станет восемнадцатым местом в перечне капитанов Небесного Меча.

С треском взорвалась вся Федерация, реально взорвалась звездная сеть, все в зале держались

за сердце, а адмиралы военного ведомства...

...чуть не разорвали Анселла, генерального секретаря Министерства внутренних дел, на части, и даже императрица встревожилась.

— На этот раз Лэй Энь действительно перегнул палку!

— О чем речь, у него есть право самостоятельного набора, то, что он не использовал его раньше, не значит, что его нет!

— Действие законно, но как капитан Небесного Меча может быть выбран таким непрофессиональным образом?

Анселл сохранил поверхностную улыбку:

— Господа, не волнуйтесь, я считаю, что критерии маршала должны быть очень строгими, хотя открытый отбор может показаться недостаточно серьезным и торжественным, и порог вхождения также низок, но если окончательный победитель окажется действительно не слишком полезен, он, конечно, не примет его по-настоящему.

— Но не заставит ли это людей думать, что военные назначения — это детская забава?

Все еще было много тех, кто не соглашался.

Анселл поддержал Лэй Эня:

— Маршал сказал, что отбор будет проводиться внутри армии и не является открытым для общественности, поэтому не стоит беспокоиться о том, что на выборы будут выдвигаться какие-то особенно странные люди. Я думаю, это будет отличным способом стимулировать дух армии и противостоять критике некоторых СМИ о том, что "вся власть в армии поделена между большими семьями, за исключением одного маршала", не так ли?

Снова поднялся шум.

К тому времени, когда Анселл, наконец, вновь обрел свободу, его начесанная элитная прическа была в беспорядке, изысканные очки ограниченной серии были набекрень, а мундир Генерального секретаря треснул в двух местах.

— Ваше превосходительство генеральный секретарь, бюджет нашего министерства финансов на этот год...

— Извините, у меня еще есть дела, сдайте отчет в секретариат!

Только увидев как он бежит, окружающие вспомнили, что этот спокойный и милый генеральный секретарь министерства внутренних дел на самом деле альфа.

— Лэй Энь, эй!

Выражение лица Анселя исказилось, когда он взял трубку:

— Ты снова играешь со мной, не так ли? В прошлый раз ты сказал мне, что уже определился с кандидатом и попросил меня помочь тебе держать этих старых трепачей на расстоянии, но теперь ты сделал заявление, не сказав мне заранее. Ты знаешь, что эти люди из военного департамента чуть не съели меня только что? Они потребовали, чтобы я отговорил тебя от этого, но только собака сможет общаться с тобой нормально, как они не могут это понять?! К счастью, я быстро убежал, пока не подоспел этот старик Виммер, иначе завтра ты бы увидел сообщения о том, что Генеральный секретарь погиб при исполнении служебных обязанностей!

Лэй Энь хмыкнул:

— Вернись и пожалуйся на это кому-нибудь в военном министерстве.

Анселл скрипнул зубами:

— Сколько беспорядка я убрал для тебя за эти годы, кто написал твою сегодняшнюю речь, отдай мне этого человека, и я прощу тебя на минуту!

Лэй Энь улыбнулся:

— Хорошо, ты можешь забрать его.

Анселл был ошеломлен, когда это Лэй Энь стал таким сговорчивым? Но прежде чем он успел обрадоваться, он заметил, что голос маршала мгновенно стал убийственным и холодным, пугая Анселла и заставляя его дрожать.

Следующим предложением Лэй Эня было:

— Но я заберу твою жизнь в замен.

Анселл: ...

Черт, те, кто не знает, подумают, что я краду твою жену.

— Хватит валять дурака, да что с тобой такое, где твой ранее выбранный кандидат в капитаны? Тогда ты сказал мне это очень уверенно, это не было похоже на шутку, почему ты пошел на попятную сегодня?

— Ну, я не менял своего мнения, он все еще главный кандидат.

— Тогда зачем ты еще проводишь отбор... подожди — Анселл показал странную и зловещую улыбку: — Понятно, ты играешь не со мной, ты пытаешься разыграть всех до смерти, а!

Кандидат уже давно определен, но оказывается, еще предстоит отбор, неизвестные конкурсанты действительно не будут плакать?

— Действительно хорошим я дам подходящее место. Я бы не хотел быть таким коварным по отношению к другим кандидатам.

Анселл понял и подхватил:

— Но?

Лэй Энь усмехнулся:

— Но место капитана Небесного Меча, это же ароматная мясная кость, как ты думаешь, сколько людей содрали бы с себя человеческую кожу и показали бы собачью пасть, чтобы погрызть это мясо?

Автору есть что сказать:

Маршал: Только попробуй отобрать у меня этого человека!

Генеральный секретарь: -□-

Маршал: Спрятать, я должен спрятать мои глазки мандаринки, и не показывать их другим пока, хе-хе! Ах, красота, падающие слезы, приятно посмотреть.

Капитан: ?

Генеральный секретарь: Понял, собачий корм нуждается в небольшой обработке и упаковке.

<http://bllate.org/book/15644/1398487>